

СОВРЕМЕННЫЕ СТРАТЕГИИ ВОСПИТАНИЯ ГЛАЗАМИ СЕМЕЙНОГО ПСИХОТЕРАПЕВТА

Кандидат психологических наук
Гражина Будинайте

В этих заметках мы не стремились дать строго систематизированный обзор воспитательных стратегий, используемых жителями столичного мегаполиса в их семьях. Речь идет скорее о «практической типологии» этих стратегий, построенной на основе живых впечатлений семейного психотерапевта. Предложенная нами классификация носит достаточно условный и обобщенный характер. Каждая из выделяемых здесь стратегий имеет рациональную составляющую, и в большинстве своем эти способы так или иначе представлены в «нормальном» воспитательном процессе; при этом они, разумеется, могут сочетаться. Нам, однако, было важно показать, что происходит в том случае, когда какой-либо воспитательный принцип становится тотальным.

При построении подобной типологии в первую очередь возникает вопрос о связи современных методов воспитания и «типов родительства» с сегодняшней социально-культурной ситуацией, с изменениями, которые она претерпевает. Указывая на такую связь, психолог, как правило, задается вопросом: почему та или иная воспитательная тенденция, пусть трижды обусловленная состоянием социума, реализуется именно в этой семье? Почему именно к ней семья оказывается наиболее восприимчива?

Профессиональный взгляд психолога позволяет видеть здесь результат не столько сознательного выбора (какие бы рациональные и идейные основания ни находили для такого выбора родители), сколько скрытой компенсации — автоматически реализующихся способов преодоления трудностей, характерных для создавшейся системы семейного взаимодействия, воздействия трансформированных образцов поведения, которые были некогда усвоены сегодняшними родителями в собственных семьях. Мы считали нужным показать именно эту «психологическую подоплеку» существующих воспитательных стратегий.

Стратегия 1: «Отдадим его профессионалам» ***В чём она выражается***

Большинство родителей, поручающих уход за ребёнком профессионалам, — молодые уррi, решающие родительские проблемы «планово и разумно», на основе «грамотного менеджмента». Возможен и другой вариант: материально обеспеченная семья, для которой следование этой стратегии является способом подтверждения ее материального и социального статуса. Фактически все содержание жизни ребёнка из подобной семьи рассматривается как сумма платных услуг, получаемых родителями «извне». Психолог, к которому обращаются такие родители, — еще один профессионал из ряда оплачиваемых помощников; он должен поставить дополнительную услугу или устранить

некоторые «шероховатости» работы других профессионалов. Обоснование этой позиции — вполне рациональные представления о цивилизованном распределении труда (почему, собственно, не поручить специалистам, а не нам, дилетантам, и воспитание, и выхаживание, и нахождение общего языка с «ним», еще не совсем нам понятным).

Разумеется, эти родители — легкая добыча для всех коммерческих и некоммерческих (впрочем, нередко еще более коммерциализованных) институтов нашей социальной системы. Любой сообразительный специалист, готовый реализовать установку «вы тут как-нибудь без нас, а мы за все заплатим», может получить в их лице источник постоянного дохода. На приём к психотерапевту такие родители часто приходят в сопровождении нянь, «которые всё знают лучше», а если ребёнок достиг школьного возраста, то на вопрос о его особенностях родители могут ответить, что за сведениями лучше обратиться к психологу частной школы, где тот учится.

Чем она обусловлена

Есть большой соблазн объяснить эту стратегию «новыми веяниями». Действительно, с изменением условий жизни, прежде всего в крупных городах, возможности «опосредовать» взаимодействие с ребёнком чрезвычайно расширились, особенно в сравнении с тем временем, когда нынешнее поколение родителей было детьми. С другой стороны, жесткие «рыночные» условия, требующие от молодых родителей больших затрат времени и энергии на исполнение профессиональных обязанностей, подталкивают их к поиску иных форм для исполнения родительских обязанностей, — причём это давление в последнее время возрастает, поскольку в подобной профессиональной ситуации всё чаще оказываются оба родителя.

Тем не менее, можно утверждать, что ничего существенно нового в этой стратегии нет. На протяжении длительного времени она достаточно постоянно используется как малообеспеченными (вынужденными прибегать к социальной поддержке в выращивании детей), так и наиболее благополучными слоями общества, — хотя очевидно, что характер её реализации при этом сильно разнится. Нельзя не заметить также, что она в известном смысле продолжает логику советского воспитания, принципиально «антисемейного» и стремившегося к максимальному социальному опосредованию внутрисемейных отношений.

Чем она опасна

Если учесть, насколько ещё распространено у нас враждебное отношение к любой профессиональной помощи семье, то желание родителей получить профессиональную педагогическую, психологическую и просто бытовую поддержку во многих случаях должно только приветствоваться. Однако при тотальном преобладании этого способа решения воспитательных задач терпит ущерб непосредственность отношений в семье: угасает личностный контакт, эмоциональная связь между родителями и детьми, иначе говоря — **теряется основа нормального взаимопонимания и управления ребёнком в раннем и тем более подростковом возрасте.** Беда в том, что отсутствие этой

непосредственности родители часто стремятся компенсировать... накоплением опосредующих факторов. Ребёнок тоскует, скучает — видимо, няня попалась не слишком весёлая, отправим его в детский клуб; ребёнок не играет, всё чаще сидит в углу — купим ему еще больше игрушек.

Особым фактором, создающим порочный круг «всё большего опосредования», становятся деньги. Часто именно деньги являются осознанным или неосознанным заменителем и компенсатором отсутствующих эмоциональных отношений. Известно, что у много работающих родителей (особенно у матерей) развивается чувство вины за недостаточно ответственное, «душевное» выполнение своих обязанностей. Одно из средств преодоления этого чувства — своего рода плата детям за «недоработанное». Любопытно, что возникающие на этом фоне внутрисемейные проблемы часто обретают именно «денежную форму». Например, в детском воровстве можно видеть ответ на такой способ регуляции семейных отношений.

Возможная помощь психолога

Недопустима ситуация, когда посторонний человек, включающийся в жизнь семьи, вольно или невольно использует её проблемы, получая материальную или психологическую выгоду. Любой специалист, приглашенный родителями, должен прежде всего сотрудничать с ними исходя из понимания базового характера детско-родительской связи. Например, задача семейного психолога состоит не в том, чтобы семья получила ещё одного «хорошего родителя», а в том, чтобы благодаря его помощи укрепился эмоциональный контакт между родителями и ребёнком. Ведь большинство проблем, которые порождает обсуждаемая нами стратегия, объясняются именно психологической затрудненностью или даже невозможностью для родителей такого контакта, страхом перед ним, желанием его избежать.

Стратегия 2: «Он должен, он просто обязан»

В чём она выражается

Ребёнок, обучаемый чтению в двухлетнем возрасте и английскому языку — в четырехлетнем. Мама, плачущая из-за того, что сын считает не так быстро, как другие ученики подготовительного класса, и что дочь не может назвать все планеты Солнечной системы. Бесконечная гонка по секциям, клубам, репетиторам, курсам: кто не успел, тот опоздал. Жизнь таких семей, обычно руководимых матерью, подчинена строгому распорядку дня и «громადью» планов, иногда выстроенных на несколько лет вперёд. Любая заминка на пути от достижения к достижению может восприниматься как трагедия. Психолога обычно приглашают для того, чтобы натренировать ребёнка получше, устранить «ненужные капризы». Как правило, такая семья жестко ориентирована на социальное одобрение. Отношения внутри семьи крайне напряжены: одобрение, похвала, радость родителей в существенной степени зависят от того, что сделал и что не сделал ребёнок. Здесь стараются исключить привычные для детства «бесполезное дуракаваляние», игру с «простыми» соседскими детьми, «пустую

мечтательность» — всё это вызывает тревогу и отторжение. Связь ребенка с родителями или, по крайней мере, с одним из родителей часто бывает интенсивнее обычной, но это порой ведёт к обеднению и даже исключению нормальных отношений с ровесниками.

Чем она обусловлена

Этот тип детско-родительских отношений во многом сформирован и усилен временем перестроечных изменений. Очевидно, волну тревожной родительской активности провоцировало вхождение в «большой мир», от которого тогдашние родители были изолированы в детстве: мир этот в их глазах не столько открывал новые возможности, сколько предъявлял новые пугающие требования. Порожденный этим страхом метод решения проблем воспитания явно коренится в эпохе дефицита, когда с невероятными усилиями надо было доставать то, чего нет нигде, но «есть у каждого приличного человека». Возникла соответствующая мифология: нельзя не рожать в воду, нельзя не обучать танцам и фехтованию в частной школе, нельзя не начать учить языку, а лучше двум, в раннем детстве. Собственная тревога родителей канализировалась в усиленную «заботу» о детях. Представляется, что со стабилизацией условий жизни эта активность стала несколько спадать и уже не носит столь стихийного характера. Однако конкурентные условия существования во многом определяют отношения в семье и сегодня.

Конечно, родители «стимулирующего» типа были всегда — правда, при прежней власти, трубившей о «самом счастливом в мире детстве», обеспеченном самим фактом жизни в советской стране, они были скорее скрытыми оппозиционерами, которые противостояли официальной воспитательной и образовательной системе, нивелирующей личность. Впрочем, в обоих случаях трудно разграничить усилия, направленные на развитие ребёнка, с неосознанным стремлением родителей к собственной самореализации.

Чем она опасна

Психологи часто говорят о различии безусловной и условной родительской любви. **Главный родительский долг — безусловное принятие ребёнка: следует любить его за простой факт его существования, «за то, что он есть».** Кроме этого, родители должны быть посредниками между ребёнком и большим миром, подготовить ребёнка к жизни в обществе. Стратегия, о которой мы говорим, порождается гипертрофией второй функции (которая сама по себе, несомненно, важна и полезна). Это часто приводит к парадоксальному результату: все накопленные в результате многолетних усилий достижения ничем не помогают в ситуации первого же личностного кризиса, если родители пренебрегли основой «первичной» любви, если в ребёнке не сформирована способность реалистично воспринимать себя и окружающих, которая существенно страдает как раз в такой системе взаимоотношений. Родителям же чрезвычайно трудно бывает смириться с крахом надежд, возложенных на детей: не сознавая границу между своей личностью и личностью ребёнка, они воспринимают его поражение как собственное.

С психологической точки зрения избрание такой стратегии объясняется, помимо реального или мнимого «социального давления», остро переживаемой родителями собственной недостаточной самореализованности — этот недостаток и призван компенсировать ребёнок. Иногда за такими стратегиями могут стоять различные «структурные» семейные дисфункции, нарушение нормальных супружеских отношений. Погоня за успехами ребёнка становится средством компенсации этого нарушения: например, делает возможным привлекать мужа, не уделяющего внимания жене, к обсуждению и совместному переживанию этой «достойной цели».

Возможная помощь психолога

Основная задача консультанта — помочь разграничить воспитательные цели, действительно обусловленные ходом жизни этой конкретной семьи, и цели внешние, навязанные как «социальным давлением» (сиюминутный престиж или модная тенденция), так и психологическими проблемами самих родителей. На терапевтическом уровне нужно искать пути преодоления тревоги родителей, обсуждать идеи, конструкты и мифы, определяющие их взаимодействие с детьми, стараться восстановить эмоциональный контакт с ребёнком, **способность любить его таким, какой он есть, а не таким, каким он «обязан быть».**

Стратегия 3: «Духовное, только духовное!»

В чём она выражается

Сторонники этой стратегии считают необходимым заложить в сознании ребёнка прочный фундамент «подлинных ценностей и смыслов», противопоставленных «зачумленному» окружающему миру. Качество духовной пищи, потребляемой ребёнком, довольно жестко контролируется. Например: только советские мультфильмы, только выставки и театры... Трепетное отношение к книге и чтению... Достойная бедность (ребёнок месяцами просит купить джинсы). Строгая патриархальная мораль, твёрдые представления о том, что хорошо и что плохо. Они разделяются — по крайней мере, на определённом этапе — всеми членами семьи (часто, кстати, многодетной), становятся своеобразной внутрисемейной религией. Всё это создает особую атмосферу, позволяющую определить такую семью — в противоположность семье «социально ориентированной» — как «диссидентскую». Вольно или невольно здесь культивируется пафос собственной, «только нам присущей» идеологии и противостояния окружающему. Психолога обычно призывают в единомышленники, он должен помочь семье бороться или выжить среди «бездуховного мира», освятить её воспитательные идеалы и содействовать их воплощению.

Чем она обусловлена

Разумеется, семья такого типа существовала всегда. В советское время её оппозиционность диктовалась необходимостью противостояния реалиям советского воспитания, стремлением сохранить хоть что-то живое в ребёнке, —

хотя часто это стремление оборачивалось погружением его в чрезмерно насыщенную интеллектуальную среду, о которой говорил когда-то Мераб Мамардашвили. Сегодня эта оппозиционность диктуется противостоянием массовой культуре, её «оглуляющему воздействию», реакцией на культурный шок, вызванный продукцией новых СМИ, западной массовой культурой и т. п. Многие родители с тоской переживают несовпадение воспитательных ориентиров собственного детства с теми, какие пришли им на смену. Поэтому за выбором этой стратегии часто стоит попытка создать хотя бы в «собственной крепости» микроклимат, отвечающий прежним «вечным» идеалам, принципам и вкусам родителей. Во многом предпочтение этого типа воспитания объясняется и заметно усилившимся религиозным влиянием, противопоставляемым «пагубным» тенденциям.

Чем она опасна

Бесспорно, готовность семьи прилагать усилия к духовному развитию ребёнка следует только приветствовать. Любой семейный психолог согласится и с тем, что границы семьи должны быть выражены, что в семье должен существовать свой, отличающий её от окружающей действительности, мир, свои правила, ритуалы и т. п. Очевидно и то, что такая культурно насыщенная среда действительно необходима для возникновения у ребёнка творческих интересов и устремлений. Однако стратегия, о которой мы говорим, часто может приводить к неожиданным, иногда прямо обратным результатам — нездоровой страсти к запретным гамбургерам, повышенному интересу к лейблу на джинсах соседского мальчика и т. п.

Проблемы возникают тогда, когда родители ставят во главу угла жесткое противопоставление семьи окружающему обществу. Известно, что прекращение нормального взаимообмена с окружающей средой ведёт к распаду и хаосу внутри любой системы. Разрывы между детьми и родителями, как знают психологи, часто становятся закономерным следствием существования ребёнка в слишком тесном, слишком регламентированном мире такой семьи. Нормальный процесс постепенного отделения ребёнка от родителей, возрастания его интереса к подростковым сообществам, к новым, не освящённым семьёй формам жизни, часто воспринимается родителями болезненно, как измена семейным ценностям. За «попрание» семейной религии детям приходится дорого платить, лишаясь благосклонности родителей.

Возможная помощь психолога

Миссия семьи — не только создать необходимую воспитательную среду, но и помочь ребёнку постепенно подготовиться к решению его собственных, не сводимых к существованию под крылом у родителей, жизненных задач. Если бы все потребности ребенка можно было реализовать в родительской семье, то он никогда не смог бы перейти к построению собственной семьи. Осознание родителями этого простого факта — существенный шаг в преодолении трудностей, порождаемых подобной стратегией воспитания.

Однако подлинной терапевтической проблемой следование этой стратегии становится в том случае, когда за ней стоит социальная неадаптированность родителей, а иногда и страх перед реальной действительностью с её соревновательным началом, необходимостью практического отстаивания своих идеалов и т. п. Другими словами, принципы и идеалы семьи не должны отражать социальный аутизм родителей, их тревогу. **Необходимо налаживать взаимодействие семьи с окружающим миром, помочь родителям и детям перейти к его реалистическому принятию.**

Стратегия 4: «Ему позволено всё»

В чём она выражается

Родители движимы идеей, что их ребенок — самоценная личность, что сокровища, скрытые в его душе, безжалостно уничтожает социализация и вообще всякая регламентация. На родителей как бы возложена миссия сохранить для мира «самобытность» их чада. Ради этого они жертвуют не только собственным элементарным комфортом, но зачастую и здравым смыслом. Именно в такой семье можно увидеть визжащего, бьющегося в истерике малыша, на которого с умилением взирают воспитавшие в себе необходимую душевную стойкость родители. Явственно ощущается, до какой степени родители боятся своего ребёнка. Их жизнь крайне тяжела: приходится сталкиваться с явным или неявным социальным порицанием, мириться с тем, что друзья постепенно отказываются от визитов в их дом, испытывать постоянную душевную измотанность и усталость. Надо признать, что и жизнь ребёнка психологически нелегка. Ему трудно находиться в плохо структурированной среде, где любое его желание не встречает сопротивления. Неспособность осознать границы собственных возможностей рождает в нём тревогу. Вспоминается тринадцатилетняя девочка, которая испробовала все средства, чтобы вернуть маму к её родительской роли, но не добилась этого даже тогда, когда оставила у себя на ночь мальчика, — этот поступок встретил у свободомыслящей матери полное понимание.

Обращаясь за помощью к психологу, такая семья обычно предупреждает, что для них «попрание свободы» и интересов ребёнка недопустимо.

Чем она обусловлена

Подобная стратегия порождена реакцией на реальную или мнимую жесткую регламентированность и повышенную «социальность» собственного детства. Часто за ней стоят идейные разногласия с «официальной» традицией воспитания. Вместе с тем в ней можно видеть следствие позднейшей эйфории, счастливого осознания наступившей «свободы», которая позволила опробовать новые возможности, не существовавшие в детстве сегодняшних родителей. Психологически же эта стратегия может канализировать агрессивное отношение к миру, как бы ответ на собственную связанность гнетущими обстоятельствами, требованиями и правилами: за родителей «отыгрывается» ребёнок. Вообще говоря, стратегия эта чужда патриархальной российской культуре воспитания. В

то же время она хорошо согласуется с традиционным российским «детоцентризмом».

Чем она опасна

Само по себе понимание родителями потребности ребёнка в физической и психологической свободе, спонтанности действий — возможности перемазаться, от души набегаться, беспрепятственно фантазировать и самовыражаться — прекрасно. Свобода — необходимое условие для счастливого детства. Однако она хороша лишь в той мере, в какой сохраняется возможность решить другую немаловажную задачу: подготовить ребёнка к его будущему существованию в обществе и взаимодействию с другими, научить его адаптироваться, выживать в конкурентных условиях. **Неуправляемый ребёнок более подвержен различным бытовым опасностям:** у него не формируется «симметричного» понимания ситуации («другой ощущает это так же, как я»), он не умеет вписывать свои интенции и потребности в пространство других волей. Отсюда агрессия и бессилие при столкновении с окружающими. Родители же, бесконечно увещевая и терпя, часто вынуждены подавлять естественное раздражение, которое в конце концов может прорываться настоящей «бурей».

Возможная помощь психолога

Имея в виду ту двойственность родительской задачи, о которой говорилось выше, **родители должны признать объективный характер своих прав и, как следствие, необходимость разумной регламентации поведения ребёнка.** Существенную часть работы психолога составляет обсуждение собственных проблем родителей, их отношений с окружающими. Тематами такого обсуждения могут быть обида, скрытая враждебность, переживание вытеснённости из социального пространства. Результатом должно стать восстановление нормальной семейной иерархии, где родители естественным образом занимают более высокое место, нежели ребёнок. Опыт показывает, что такая семейная структура обычно воспринимается последним как вполне естественная и обеспечивающая комфортные условия существования.

Стратегия 5: «Главное для ребёнка — мать!»

В чём она выражается

Эта стратегия реализуется в семьях с «новыми возможностями» не реже, чем в традиционной семье. Суть её проста: воспитание ребёнка целиком доверяется матери, т. е. «самому важному» для него человеку (во всех отношениях: физиологическом, культурном и т. п.). Отец здесь, как правило, не равноправный участник воспитания, а некий далекий — не только для ребёнка, но подчас и для жены — авторитет. Он не влияет на повседневную жизнь ребёнка или влияет очень косвенно. Родительские функции в такой семье разграничены гораздо жёстче, чем в семье, где оба родителя совмещают профессиональные и родительские обязанности. Как правило, ребёнок не ходит в детский сад до

последнего предшкольного года, и его социализацию в основном обеспечивает мать, максимально полно осуществляя связь ребёнка с внешним миром.

Чем она обусловлена

Эта модель поддерживается прежде всего консервативно ориентированной частью общества, в том числе и религиозными институтами, которые продолжают напоминать о недопустимости нарушения традиционного порядка, предустановленности такого распределения семейных обязанностей и т. п. Можно оценивать её как протестную реакцию на «современные западные тенденции» и как один из вариантов решения наболевших демографических проблем. Однако можно увидеть здесь и реализацию новых для российского общества возможностей, отрицание эффективности социальных институтов, характерных для советской эпохи с её обязательной трудовой занятостью. В изменившихся условиях довольно большое число женщин охотно остаётся дома и занимается воспитанием детей.

Чем она опасна

Саму по себе включенность родителей (и прежде всего матери) в воспитание ребёнка психологи могут только приветствовать. Не таит в себе ничего опасного и несколько асимметричное участие супругов в ежедневном процессе воспитания. Проблемы возникают лишь там, где можно говорить о дисгармоничных супружеских отношениях и внутреннем неблагополучии матери. Часто за решением женщины посвятить себя воспитанию детей могут скрываться уже существующие сложности социальной адаптации и самореализации. Воспитание ребёнка оказывается в известном смысле оправданием такого способа жизни. Бывает и так, что женщина, успешно строившая карьеру ранее, тяжело переживает социальную и профессиональную ущемлённость, вызванную материнством. Очевидно, что в обоих случаях может возникать то, что психологи называют проекцией материнской тревоги и психологического неблагополучия на ребёнка.

При этом иерархические отношения в семье часто таковы, что возможности влияния матери на ребёнка сужены. Возникает порочный круг, поскольку муж реагирует на трудности в процессе воспитания самым нехитрым образом: «значит, ты недостаточно занимаешься ребёнком» (хотя на деле этот призыв управлять ситуацией обращен к тому, кто не обладает реальной властью).

В то же время женщина может прибегать к сильнодействующим, но неадекватным средствам влияния на мужа, постоянно ссылаясь на неблагополучие ребёнка, особенно — на его болезнь. Именно так ответственные мужья, готовые «создать все условия», чтобы семья «жила и горя не знала», оказываются в ситуации, когда с ребёнком вечно что-нибудь не в порядке, а мать столь же постоянно и упорно борется за его здоровье, успеваемость, физическое развитие.

Возможная помощь психолога

Главное здесь — помочь найти более комфортное, учитывающее интересы обоих супругов распределение функций, укрепить самостоятельность и женщины и мужчины (ведь за его «принципами» обычно также стоят определенные психологические проблемы). **Необходимо преодолеть существующую коалицию «мать — ребёнок», заменив её полноценной родительской системой влияния на ребёнка, пусть и с несколько разным объемом участия матери и отца.**

Стратегия 6: «Главное для ребёнка — бабушка!»

В чём она выражается

Все каждодневные обязанности по уходу за ребёнком переданы бабушке. Она кормит ребёнка, гуляет и, по мере сил, играет с ним, забирает его из школы, возит в секции и музыкальную школу, проверяет уроки. Иногда ребёнка передают бабушке на всю неделю, а с родителями он видится только в выходные. Случается и так, что ребёнка переселяют к бабушке на несколько лет, пока молодая семья решает свои проблемы. Как предполагается, это лучше, чем поручить воспитание «постороннему человеку». Бабушка как бы помогает родителям продлить молодость, освобождая их от чрезмерных тягот «нынешней непростой жизни» (которая, впрочем, не была проста никогда). В неполной семье бабушка выступает в роли матери, а молодая женщина — в роли зарабатывающего супруга.

Чем она обусловлена

Для обычной советской, да и российской семьи среднего достатка эта стратегия — простейшее решение и проблемы ухода за детьми, и квартирного вопроса. На более глубоком уровне можно говорить о многопоколенной семье как традиционной форме существования российской семьи, диктующей особое распределение функций и особую иерархию, в которой вес бабушки может быть очень велик. При этом родителям в лучшем случае отводится роль зарабатывающих членов семьи, временно опекающих младшее поколение, в худшем — роль старших детей в семье, где центром организации семейной жизни оказывается бабушка.

Чем она опасна

Безусловно, общение ребёнка с бабушкой может быть более спонтанным и эмоциональным; в то же время оно обогащает ребёнка ценным опытом. Однако чрезмерная включенность бабушки в жизнь нуклеарной семьи приводит к тому, что каждый её член — и сама бабушка, и родители, и дети — оказывается в двойственной ролевой позиции (ведь для бабушки нынешние родители — это дети) и функциональная семейная иерархия нарушается. Именно поэтому неудачны бывают периодические попытки молодых родителей взять в такой ситуации власть в свои руки. Бабушка, получившая права на руководство жизнью молодой семьи, отличается от няни принципиальной неуправляемостью,

поскольку её «глубоко родственное» участие не носит технического характера и не поддается формализации.

Возможная помощь психолога

Оставляя в стороне очевидный социальный аспект проблемы, заметим, что работа психолога в данном случае предполагает **«перезаключение контракта» на участие бабушки в жизни семьи и восстановление стратегической власти родителей.** Часто это означает возврат в историю детско-родительских отношений среднего и старшего поколения. Необходимо также помочь родителям овладеть отсутствующими навыками управления ребёнком и поддержания эмоционального контакта с ним. Существенным оказывается и восстановление таких культурно чуждых нам понятий, как «личная жизнь» бабушки и «личное пространство» молодой семьи.

* * *

Что можно сказать об идеальной модели воспитания с точки зрения семейного психолога? Видимо, она должна сочетать преимущества каждой из рассмотренных нами стратегий. Существуют ли семьи, в которых взрослые используют помощь профессионалов и при этом четко разграничивают компетенции «берущего» и «дающего», заботятся об успехах ребёнка и в то же время признают его индивидуальные особенности? Семьи, которые дают ребёнку нечто уникальное, не изолируя его от окружающего мира, уважают его, но вместе с тем разумно регламентируют его поведение, умеют обеспечить одинаково теплые и полноценные отношения ребёнка с обоими родителями, прибегают к помощи бабушки как незаменимого, но и не подменяющего родителей члена семьи, способного обогатить своим опытом родительскую воспитательную стратегию? **Как ни удивительно, этот идеал вполне достижим.**